

КТО И КАК ПРОВЁЛ ЭТО ЛЕТО

Алексей Топоров родился и вырос в Казани, окончил университет по специальности «журналистика». С 1999 года работал корреспондентом в газетах и электронных изданиях «Время и Деньги», «Казанское время», «Казанские ведомости», «Вечерняя Казань», Intertat.ru, сотрудничал с PR-службой спортивной команды «КАМАЗ-мастер» и был пресс-секретарём Общества русской культуры.

В тридцать лет выучил самостоятельно сербо-хорватский язык, занялся балканистикой. Организовал благотворительную акцию помощи по восстановлению Покровской церкви в селе Кнежица Республики Сербской Боснии и Герцеговины. Получив благословение архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия, доставил в Кнежицу рукописную икону Казанской Божией Матери.

В мае 2014 года отправился в Луганск в качестве собственного корреспондента Российского информационного агентства Regnit, по согласованию с его руководством, занимался организацией пресс-службы министерства обороны Луганской Народной Республики, позже работал в пресс-службах первого и второго глав ЛНР.

В 2017 году Алексей Топоров перебрался в Москву, работал обозревателем на телеканале «Царьград». Через год, вслед за супругой — студенткой Донецкого медицинского университета имени А. М. Горького, переехал в Донецк. Вёл раздел «Балканы» на портале «ПолитНавигатор», публиковался в рамках проекта «Балканист» и на экспертной площадке Фонда стратегической культуры. Является одним из авторов сборников «Россия и Сербия на поворотах истории» и «Записки балканиста».

В апреле 2022 года — во время очередного артобстрела города — осколок влетел прямо в детскую, где спала полуторогодовалая дочь Топоровых... И Алексей Александрович решил пойти добровольцем. Правда, попасть сразу на «передок» оказалось не так просто, 45-летнего журналиста, не имеющего опыта срочной службы, в военкомате не приняли. Пришлось обращаться к командиру добровольческого батальона БАРС-13 «Русский Легион» Сергею Фомченкову. В прошлом Алексей Топоров не раз брал интервью у легендарного «комбата с позывным «Фомич»...

Принимал участие в боевых действиях на Изюмском направлении — в качестве зражающего миномётного расчёта. Свои фронтовые заметки публиковал на ресурсах «Русский Ополченец Z» добровольческого батальона БАРС-13 «Русский Легион». В августе получил ранение, после госпиталя занимался тыловой работой по обеспечению своего подразделения в Белгородской области.

Осенью Алексей посетил родную Казань. И передал нашей редакции первые главы своих заметок. С удовольствием представляем их нашим читателям.

Алексей Топоров с женой и дочкой принял участие в программе «Малахов» на телеканале «Россия 1» 28 ноября 2022 года.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА СВОЮ ЗЕМЛЮ

Мы въехали на территорию Харьковской области после первой декады мая. И разом ушли все страхи и треволнения прошлых дней — как нас встретит оказавшаяся за границами России историческая русская земля? В Киеве, вот, обещали, что она у нас под ногами будет гореть...

Прекрасно встретила Слобожанщина! Люди выходили приветствовать нас, махали руками, сигналили из авто, а над домами, хозяйственными и административными постройками реяли русские бело-сине-красные триколоры. Я даже увидел одно знамя Новороссии... Последнее, возможно, водрузили ополченцы ЛДНР, которые теперь патрулируют освобождённые территории, а вот флаги России местные стали вешать сами. Где они хранили их все эти годы, одному Богу известно. И я пожалел, что не смог запечатлеть эти счастливые моменты на фото или видео: навстречу русским военным машинам с солдатами выбегали счастливые люди, среди которых было очень много детей и подростков. Не смог, потому что мы хоть добровольцы, но часть единого армейского организма, а потому всё нужно согласовывать заранее. Ну и телефоны нам строжайше запрещены.

«Это ещё предстоит осмыслить, — отреагировал на увиденное командир нашего батальона «Русский легион» Сергей Фомченков, он же «Фомич» — Но тенденция очевидна: если среди старшего поколения ещё попадают те, что могут скурвиться по отношению к нам, но молодёжь и дети единодушно нас приветствуют».

И это прекрасно! Значит, будущее Слобожанщины голосует за Русский мир. И, значит, десятилетия бандеровского гнёта над этими землями остаются в далёком прошлом.

«Эти клоуны вещали по телевизору, о том, что русские солдаты разве что детей не едят, а те в первые же дни, как вошли сюда, привезли нам продукты и сигареты, — говорит мне пожилой житель села Сухая Каменка, в лесах возле которого разместилось, окопавшись блиндажами, наше подразделение. — И прекрасно обращались с нами. Я лично всегда был связан с Россией, ездил работать туда, считаю, что мы — один народ. Ещё Беларусь и Казахстан, а больше никого нам не нужно. Жаль только, что сейчас моя дочь в Харькове, и нет никакой связи с ней».

Дом этого человека буквально рассыпался в труху в результате боевых действий. Как и несколько других домов по соседству. И, признаться, воюющим сторонам даже не пришлось особо стараться, настолько всё здесь выглядит ветхо и убого. Показательно, что едва после Белгородчины въезжаешь в Харьковщину (Слобожанщину), как дороги кончаются. Далее тебя трясёт по ухабам и кочкам, а бойцы под тентами грузовиков глотают пыль. Дома соседних Ростовской и Белгородской областей, даже самые заурядные, выглядят намного добротнее слобожанских хибар. Создаётся ощущение, что здесь ничего не строилось и не ремонтировалось со времён распада Советского Союза. «Це Европа!». Хотя места здесь очень живописные и красивые отнюдь не по-европейски.

Тем не менее, вооружённые до зубов «цевропейцы» с настырностью одержимых продолжают держаться за вожделенную мечту о кружевных трусиках и ЕС, разнося Сухую Каменку в труху — из разваленного дома наш собеседник переселился в хату родственника ещё с шестью односельчанами, включая маленького внука Димку, который шоколаду и фруктовому джему из армейского сухпая был особенно рад. Как и общению с людьми в русской зелёной форме и с самыми настоящими автоматами. Этим людям непременно нужно выкурить боевиков в выцветших мультикамах с высот над селом, откуда они обстреливают занятую русскими солдатами равнину. И её жителей. Вот и эти строки начали писаться под свист снарядов и грохот разорвавшихся неподалёку мин.

А за занятыми противником высотами уже Донбасс и оккупированный Славянск — символ русского сопротивления на Украине. Он совсем близко. Рукой подать. Возьмёшь его — и закольцуется растянувшаяся на восемь лет тяжёлая история освобождения этой части Русского мира. Одной из его частей. А украинство схлынет с этих мест, как тяжёлый болезненный сон, как наваждение.

ЧЬИ ИМЕНА РАЗДАЮТСЯ ВО МРАКЕ СЛОБОЖАНСКОЙ НОЧИ

Без побед на фронтах информационных не бывает побед на фронтах горячих. Вроде бы расхожая истина. Тем, кто почему-то не понимает этого до сих пор, порекомендую обратиться к печальному опыту Югославии, обладавшей третьей по силе и численности армией в Европе, но усилиями западных политтехнологов потерявшей не только результаты своих побед над вооружёнными бандами нацистов и исламистов всех мастей на первом этапе гражданской войны, но и саму себя. Зато всему миру «убедительно» доказали, что в кровавом разводе виноваты исключительно Белград и государствообразующие сербы, по логике исторических событий меньше всего желавшие войны и распада страны.

На нашем участке фронта в Слобожанщине командование российских войск подошло к вопросу информационного и психологического противостояния творчески — в один из майских дней на территории окопавшейся в лесополосе нашей импровизированной «располагии» появился причудливого вида БТР. Кто-то даже предположил, что это некое

малоизвестное широким массам РСЗО, но реальность оказалась на порядок интересней. Чудо-машина была пропагандистом-агитатором, призванным действовать на нежные мозги украинских вояк. Из мощных ретрансляторов, под жизнеутверждающий аккомпанемент похоронного марша, противостоящим нам панам предлагалось сдаться подобру-поздорову и не терять свои жизни во имя интересов засевшей в Киеве шушеры.

«Действует! — убедили меня управляющие оригинальной техникой молодые ребята-военные. — Тербатовцы начинают разбегаться. Да и нам, если честно, от подобных звуков становится не по себе». Так и сказали два кудесника информационных технологий: один стройный интеллигентного вида европеец, другой — спортивный, подтянутый азиат. И оба — наши. На сто процентов. Русские.

Рассказали ещё, что подразделений, занимающихся в России такой вот действующей на мозги противника работой, немного, и все они базируются в Подмосковье. Это креативная элита российской армии. Правда, основа их работы — то самое советское наследие, по-настоящему ценить которое научились только в окопах Донбасса (даже выданный мне «для личных нужд» автомат, оказался 1984 года выпуска — отличная, исключительно надёжная машина, кстати). Невольно приходится задаваться вопросом: а почему спустя тридцать с лишним лет создали так мало нового, на смену? Оказывается, советских «информационных снарядов лохматого года выпуска», осталось в стране не более сорока штук, и теперь с их помощью специалисты закидывают украинцев листовками. Жовто-блакитные в ответ позволяют себе огрызаться аналогичным: по словам наших знакомцев на другом участке фронта они прослушали наши переговоры, подтянули собственный ретранслятор, завели ту же «похоронку», и стали называть позывные российских бойцов.

Однако и на старуху бывает проруха. Не прошло и суток, как наши выкрали офицера ВСУ, которой умудрился листок со штатным расписанием носить за погоном. Так и ходил с полным списком вверенных его попечению бойцов. И те глубоко за полночь, под духоподъемные звуки, отскрежетавшие медью и литаврами в крошечной темноте, слышали свои незатейливые фамилии, имена и звания.

В ЗЕЛЁНЫХ ЛАПАХ ШЕРВУДА. ИСТОРИЯ ПОВТОРЯЕТСЯ

Лес. Словно мифическое чудовище, он затаился за далёкими холмами, иногда выплывая в нашу сторону смертоносные подарки — мины и пакеты «градов». Именно этот лес, почему-то получивший в среде военных условное название «Шервудский» (ну и кто там тогда Робин Гуд?), стал между русской армией, нашим добровольческим батальоном и заветным Славянском со Свягорской лаврой. Без этого знакового города, с которого началась в шахтёрском крае Русская Весна, без его знаменитой обители — сакрального центра русской духовности — Донбасс не полон.

Безусловно, лес как таковой ничего угрожающего человеку не несёт — страшным его делает только сам человек. В нашем случае украинцы превратили лес в идеальный укрепрайон, линию обороны, на долгие дни затормозившую наше победное наступление. Русская артиллерия, танки, миномёты, «грады», «солнцёпки» и грозные винтокрылые «чёрные акулы» били по схоронившимся среди мощных стволов и густых кустов необандеровцам практически без перерыва, а те огрызались в ответ, избегая стрелкового боя и продолжая держать плацдарм.

Знали «укропы», где окапываться! Более столетия назад их предшественники, немецкие нацисты, держали здесь оборону от наступающей Красной армии. Тогда, чтобы взять высоты и сам лес, русскому солдату пришлось потратить два месяца и приложить

массу усилий, не говоря уже о навсегда оставшихся в этом чернозёме бойцах. В селе Сухая Каменка и по сей день стоит мемориал погибшим здесь при штурме высот и леса советским воинам. Вот только за годы «свидомости» большинство плит с именами бойцов загадочным образом исчезли. А сам памятник пришёл в запустение — покосился забор, покрошился асфальт, зарос бурьяном газон. Оно понятно — це ж не зикурат кормившим вшей в схронах упырей из ОУН-УПА! Новым антирусским властям знаковые места высоты русского духа не только без надобности, но и претят. Хорошо, что не успели разрушить, как во многих других областях, городах и сёлах...

Наши бойцы, едва встав на позиции в окрестностях Сухой Каменки, занялись памятником — вымели всю грязь, пропололи сорняки, очистили от пожухлой листвы надгробия. Оно и понятно почему — если наверху снова окопались последыши Третьего Рейха, то здесь стоим мы — продолжатели дела своих предков, полвека ранее освобождавших эти края. А потому чтим и будем чтить память своих предшественников.

И мы не просто стоим. На сегодняшний день половина леса уже наша. Бойцы располагаются в бывших окопах противника, где всё оказалось продумано, вплоть до наличия спальных мест. Бойцы занимают новые позиции под постоянным огнём противника, который лупит по своим бывшим окопам из арты и тяжёлых миномётов. И с лесистых холмов в Каменку то и дело привозят «трёхсотых» (хорошо, что не убитых) и приходят вести о подбитой технике (хорошо хоть не в критическом количестве).

Весьма любопытное открытие ждёт любого, кто впервые поднимется на недавно ставшие нашими высоты и пройдёт через аккуратно засеянные поля к лесу — он увидит на одном из таких полей сияющую бодрыми цветами импортную технику и синие бытовки: это новые заморские хозяева Украины намеревались добывать на оккупированных территориях Донбасса сланцевый газ. Угробив при этом всю местную экологию — не своё, не жалко! Поговаривают, что именно добыча сланцевого газа американцами в окрестностях Славянска стала чуть ли не основной причиной, по которой Киев и его хозяева мёртвой хваткой вцепились в Донбасс. Устраивали здесь небывалый террор, разрушали и грабили города и сёла, вырубали леса, выжигали поля, травили реки, не таясь, показывали, что им наплевать на людей, на природу. Их интересовали исключительно богатства местных недр: выкачать, высосать до капли, и оставить после себя выжженную, бесплодную, обезлюдевшую землю...

Только русская армия своим молниеносным появлением в этом крае спасла его от превращения в ядовитый, предельно загаженный Мордор. Почти спасла. Потому, что в густом лесу до сих пор стоят как вооружённые до зубов идейные орки, так и оболваненные ими глупцы, стоят, по сути, во имя того, чтобы заокеанские кукловоды смогли поиметь с этой земли свой щедрый гешефт. Наша же задача не позволить им этого, а потому мы во что бы то ни стало должны выбить их из густого леса, чтобы сохранить и лес, и ручьи, текущие в низинах, и засеянные поля. А также восстановить памятник нашим воинам-предкам, которые также упорно, на пределе возможностей штурмовали эту землю, выбивая из неё всю нечисть. Благодаря им, красота этого русского края осталась с нами, благодаря нам — останется с нашими детьми и внуками.

НЕРУКОТВОРНАЯ БЕЗМЯТЕЖНОСТЬ И РУКОТВОРНАЯ ОПАСНОСТЬ

Пасторальные изумрудные поля. Живописные холмы. Бескрайнее голубое небо. Щиплет траву молодая стройная косуля. На все лады поют птицы. Какая война, когда

такие мощные, уходящие под облака кроны? Когда готовые к жатве стебли стоят, словно гвардейцы перед небесным императором?

Но нет, устроенное человеком кровопролитие напоминает о себе. Постоянными резкими звуками «выходов» (выстрелов артиллерии, миномётов и РСЗО) и жестяным грохотом «прилётов» (разрывов мин, ракет и снарядов), кратерами разбросанных то тут, то там воронок. Или сожжёнными прямо на просёлочной дороге гражданскими автомобилями — двумя микроавтобусами и шедшей впереди них легковушкой. Порыжевшее от огня железо. Кто ехал в уничтоженных машинах? Остались ли живы эти люди? Были ли они мирными, или это укропы перебрасывали на позиции своих боевиков? Ничего неизвестно. Наши бойцы говорят, что это были мирные, пытавшиеся вырваться с территории боевых действий и расстрелянные укропами за то, что направлялись в зону, контролируемую российской армией. Проверить эту версию уже невозможно, но, зная почерк карателей, убеждаешься, что так и было.

Через изумрудные поля небольшая группка связистов пробирается перебежками. Бойцы разматывают свои тяжёлые катушки и тянут иссинячёрные многокилометровые нити. Там, где уже проложен их тонкий след, можно смело идти — эту тропу проложил связист, и он остался жив. Чуть вправо, чуть влево — можно напороться на щедро разбросанные противником мины-лепестки: наступишь на такую, и, возможно, останешься жив, но потеряешь стопу...

Нити уходят на вершину зелёного холма, и теперь у расположившихся там бойцов есть связь с миномётчиками: по ребятам регулярно бьёт противник, и дружественный огонь в нагрузку им совсем некстати. На высоте связисты планируют сделать свой опорник, а впереди у них ещё несколько километров по кустам и буеракам — наши неплохо продвинулись в лесу. Осталось, по сути, взять ещё одно укрепление укров. Но за этим лесом — другой лес. Насколько он плотно обжит врагом, остаётся только догадываться. С великой долей вероятности можно предположить, что лесная эпопея для нашего батальона может затянуться. А за лесами — вожделенный Славянск.

Мой земляк Эдик из Чистополя (я сам родом из Казани, оба мы наполовину татары, а за пределами республики для всех татары) вырыл и оборудовал себе землянку между близкорастущих друг к другу древесных стволов. В результате получился уютный домик с земляной крышей, под которой не страшны дожди, есть и импровизированное кресло для чаепитий. Земляк угощает меня чаем, и рассказывает про своё бытование в лесу. Накануне здесь был бой — противник попытался отбить эти позиции атакой стрелков, но получил жёсткий ответ, после чего отполз и закидал наши позиции «градами».

— Посмотри на деревья вокруг, — показывает Эдик. — Видишь, как срезало два ствола? И дальше по радиусу — то же самое.

Один плюс — снайпера в лесу практически не работают. Из-за густой листвы и «скачущего» вверх-вниз рельефа местности их деятельность становится практически бесполезной. Настоящий бич чащобы, где ночью для человеческого глаза густой мрак — это диверсионные группы, но пока в этом искусстве мы поднатрели гораздо больше, чем противник, у которого мы «увели» уже немало «языков». Все попытки противника заглянуть в гости к нам закончились для него неудачей.

Связисты между тем, осмотрев место своей будущей работы, собрались в обратный путь, на «базу». Прихватив пустые катушки и ориентируясь по ранее протянутым проводам. Наши концентрируют силы, и в скором времени обязательно последует наступление. А за одним лесом последует второй. В этом не приходится сомневаться.

КТО И КАК ПРОВЁЛ ЛЕТО

Мы встали в Богородичном. Мы зарылись в это село, расположенное всего в шестидесяти километрах от Святогорска. Мы стоим и не отступаем, а по нам из окрестного леса долбят со всех направлений. И так уже практически два месяца кряду. Фронт не двигается. И слухи о том, что к сентябрю ДНР будет полностью освобождена, пока остаются слухами. Так что хвастаться особо нечем. Хотя время до осени ещё есть. И, соответственно, надежда пока жива.

В окрестностях Богородичного масса сожжённой техники — танков, МТЛБ. Техника российская в своей массе.

На территории села у нас нет ничего тяжёлого — федералы огрызаются миномётами, миномётка же «Русского Легиона» почилла в бозе. Да, подразделения, с которым я начинал двигаться с момента захода на Украину, больше нет. Пять 120-мм машин стоят без дела. Лихой командир в один момент показал себя не с героической стороны и, в итоге, сильно оскорбившись на критику, просто хлопнул дверью. Его бойцы, какое-то время поработав на охране стратегических объектов, ушли на отдых по ротации. Обещают, правда, вернуться, и хочется верить, что реинкарнация миномётки всё же произойдёт, но, по всей видимости, не раньше чем через месяц. А пока стволы, которые ох как нужны в Богородичном, молчат.

В этом некогда богатом селе когда-то было престижно жить: природный заповедник, оживлённая трасса «Святогорск — Славянск», неподалёку, как я уже говорил, и сам Святогорск, а в нём знаменитая православная святыня — Успенская Святогорская лавра.

Здесь было много больших и богатых домов, от которых остались только руины. А сама территория превратилась в поле одной большой игры на выживание. Среди бойцов по сей день ходит легенда, что один из коттеджей принадлежал лично Януковичу. И будто там находился колоссальный по масштабу погреб с элитными винами, которые успели вылакать выбитые из села укропы, а нашим бойцам, оборудующим позиции, досталось только выгрести в огромном количестве пустые бутылки.

«Как мы только заехали, то заняли один из таких домов, — вспоминает боец «Русского Легиона». — Там было всё, вплоть до постельного белья. Теперь одни развалины».

К середине августа наши взяли населённый пункт полностью под свой контроль, однако все окрестные леса и высоты по-прежнему принадлежат противнику, который лупит по нам из всего, что только можно. Не переставая. Мы не остаёмся в долгу. И всё на этом. Движения вперёд на нашем направлении действительно нет.

Почему? Тот ещё вопрос. Наши бойцы на днях как-то заплутали на «Урале» с буквой Z на борту. И попали на территории, оккупированные ВСУ. На этих землях наши бойцы не встретили никого, кроме растерянных и ошалевших от близости фронта местных жителей. «Захистныкыв» Ридной Краины там тоже не оказалось. Лишь единожды мимо наших на всех газах пронёсся военный джип ВСУ. Точнее — не джип, а мобилизованная (отмародёрная) у местных «Нива» с характерными полосами. Завидев наш грузовик, автомобиль резко развернулся и дал по газам... Нет, без обстрелов, конечно же, не обошлось — из «зелёнки» грузовик пару раз накрыли, но, к счастью, без последствий, на память остался лишь поражающий элемент под тентом. И мужики кругалями, петляя по дорогам Донбасса, увешанным ядовитыми жовто-блакытными прапорами, плакатами «Воля Украины або смерть» и прочей пропагандистской дичью, всё-таки вернулись в распоряжение, доложив начальству, что

за позициями древних укров большие, по сути, пространства-пустоты — засылай разведчиков и занимай...

Безусловно, мужикам повезло не напороться на идейно мотивированных или просто ответственных небратьев. Но то, что бреши в кажущейся издалёка монолитной обороне небандеровцев есть, — очевидно. И снова возникает логичный вопрос: ну почему же мы всё никак не идём вперёд?

Вопрос уместный. На который не ответишь, не обладая всей полнотой информации. Хотя даже и без этой полноты очевидно: народу в рядах русских войск, сражающихся за освобождение юго-западных земель Руси, поражённых мороком украинства, не хватает. Отчаянно не хватает. Так в мае в составе нашего батальона «Русский Легион» на территорию Слобожанщины заходило более четырёх сотен человек, в начале августа — чуть больше сорока... В сентябре, правда, предстоит новый серьёзный набор, но уже сам факт, что телефонные линии не раскаляются от наплыва желающих, говорит о том, что матушка-Россия довольно сильно погрязла в мещанстве. И в ней среди мужчин преобладают те, кто предполагает, что всю грязную работу кто-то сделает за них.

Я смотрю, как мои знакомые по прошлой жизни выкладывают в соцсетях отчёты о том, как они клубятся посреди девиц в обтягивающих трико в ночных клубах; как тысячи здоровенных мужиков сверкают фонариками велосипедиков во время очередной велоколёсной развлекательной акции в родной Казани. «Зрелища!». И меня серьёзно поражает сюрреализм происходящего. И на ум приходит 1917-й, когда одни гибли на фронтах, идя в штыковую «за Веру, Царя и Отечество!», а другие при этом фуфырились в кабаре, театриках и литературных кафе, литрами поглощая запрещённое шампанское, а также кокаин и чёрную икру. Неужели история нас ничему не учит? И нашей цивилизации предстоит вновь пройти через очередной опустошительный и кровавый передел? Переживёт ли она его?

Гоню такие мысли. Потому что вижу, как упорно и целеустремлённо наши прогрызают оборону противника под Донецком. Как уверенно наступают под Харьковом и Николаевом. Как светлые умы и чистые души выступают в поддержку наших воинов. И верю в Победу. После которой все те, что сейчас атакуют Бахмут или держат позиции в Богородичном, вернутся домой. И спросят у тех, кто нынче усиленно клубится и жмёт на педали, словно перед уходом «Титаника» на дно, а как они провели это лето? И почему они его так провели? И, верю, что после всего «дальше действовать будем мы!», как в легендарной песне.

6.05. 2022 – 12.08. 2022

Было опубликовано на ресурсах «Русский Ополченец Z» добровольческого батальона БАРС-13 «Русский Легион».

